

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
К63

Bruno Combes
SEULEMENT SI TU EN AS ENVIE

Copyright © Éditions Michel Lafon 2016, Seulement si tu en as envie
Published by arrangement with Lester Literary Agency

Фото автора ©Elle Photography/MELANIE MELOT

Перевод с французского Ю. Рац

Художественное оформление Р. Фахрутдинова

Комб, Брюно.

К63 Только если ты захочешь / Брюно Комб ; [перевод с французского Ю. Рац]. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-04-103147-3

Со стороны кажется, что у Камиллы идеальная жизнь. Ее муж – адвокат из хорошей семьи, у них двое детей и солидный достаток. Однако этот брак давно себя исчерпал. Единственный, кто когда-либо заставлял сердце Камиллы биться чаще, – знакомый ей с юности Стивен, который ныне живет на два города, Париж и Лондон, и мечтает стать писателем. Он давно, очень давно любит Камиллу.

Камилла никогда не бросит семью и не пойдет на адюльтер. Но однажды она получает написанную Стивеном рукопись. Это история его любви, их любви. У нее нет пока финала — только от Камиллы зависит, каким он будет.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Рац Ю., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103147-3

Всем тем, кто разделяет наши жизни,
Всем тем, кто занимает наши мысли,
И тем, кого мы любим беззаветно,
И кто хранит нас мудростью своей,
И тем, кого мы никогда не встретим,
И тем, кого желали и любили,
И тем, кто нам протягивает руку,
Кто к будущему нас ведет бесстрашно,
Кто знает наши горести былые
И нас готов согреть в беде и в стуже,
Всем тем, кто нам встречается случайно
на ненадежном жизненном пути...

*Величайшая в мире любовь возникает тогда,
когда два воображения встречаются
и до последнего сопротивляются реальности.*

Ромен Гари

ГЛАВА I ТА ЗИМА...

Та зима пахла воспоминаниями и ностальгией по времени, которое на твоих глазах превращается в прошлое. Бывает такая странная усталость: она целиком овладевает нами и тянет в бездонную пропасть сомнений.

* * *

Стояло субботнее февральское утро; иней покрывал пашни и обочины дороги на бескрайней равнине Бос¹, которая тянется к югу от леса Рамбуйе².

Солнце нагревало открытые участки, и купы дубов окутывал легкий туман, который медленно поднимался и таял над кронами деревьев.

Мурлыканье двигателя кроссовера, музыкальное «Радио FM», на котором Жан-Жак Гольдман пел свою сладкую «Чужую жизнь»: *«Без ласк и тепла теперь жить суждено, Любовь, что была, забыта давно...»*, развлекали Камиллу на однообразно прямой трассе в тумане этой короткой ночи.

¹ Бос — область на севере Франции.

² Рамбуйе — название коммуны в пригороде Парижа.

Она бросила взгляд на счетчик: оставалось чуть больше двадцати километров.

Впрочем, можно было и не проверять: она ездила по этому маршруту сотни раз и знала его наизусть: Рамбуйе, шоссе А11, выезд на Орлеан, автотрасса № 154.

Камилла жила с мужем Ришаром и двумя детьми, Ванессой и Люком, в просторном доме в коммуне Сен-Реми-ле-Шеврёз, недалеко от Версальского дворца.

Традиционные парижские пробки сменились до воскресного вечера кратким затишьем. Утро субботы было самым подходящим временем для поездок.

Камиллу ждали к обеду родители мужа, и она совершенно не собиралась приезжать раньше времени, разве что на несколько минут.

Минуты на часах сменились двойным нулем, показав 11.00.

«Приеду слишком рано!» — подумала она и досадливо нахмурилась, ища глазами место для парковки.

Камилла притормозила и остановилась на одной из многочисленных дорожек, тянущихся вдоль трассы № 154; ей захотелось пройтись. Температурное табло показывало минус один градус.

Она была мерзлячкой и в обычное время ни за что не вышла бы из машины ради прогулки, даже закутавшись. Но в это утро Камилла без колебаний надела свою кожаную куртку и подняла меховой воротник. Бережно взяла шарф из тонкого кашемира, лежавший на пассажирском сиденье, приложила к щеке светло-голубую шерсть и несколько раз вдохнула слабый аромат, который источали волокна шерсти — древес-

ный, пряный запах, ни мужской, ни женский: «Цветы Баха»¹.

Ей хотелось захмелеть от этого запаха; она закрыла глаза и, зарывшись лицом в шелковистые складки, медленно, глубоко его вдохнула. Потом обернула шарф вокруг шеи и, завязав его свободным узлом, застегнула куртку на молнию.

Сын, растянувшись во весь рост на заднем сиденье, спал глубоким сном. Камилла осторожно, стараясь не хлопнуть дверцей, вышла из машины.

Она шла, подставив лицо солнцу и полужакрыв глаза, хотя на ней были темные очки.

На обочине дороги она присела на старый пень, который уже успел порядком прогнить и покрыться толстым слоем мха.

Не прошло и нескольких минут, как Камилла почувствовала неприятный холодок на ягодицах: сквозь плотную голубую ткань ее выцветших джинсов просочилась влага. Посмотрев себе за спину, она увидела ниже спины весьма необычное и заметное украшение: две великолепных симметричных пятна зеленого цвета. Она расхохоталась, представив себе, какую физиономию скорчит свекровь, когда это увидит. Можно было переодеться и предстать перед свекрами в том виде, который больше соответствовал их представлениям о приличиях, но сегодня это ее совершенно не заботило, она хотела быть самой собой. Ну и ладно, она останется в запачканных джинсах, и плевать на нелестные замечания.

¹ Парфюмерная композиция, которая обладает терапевтическим эффектом.

Ее взгляд долго блуждал по горизонту, а лицо несколько раз омрачалось грустью. Постороннему она показалась бы одновременно спокойной и измученной, уверенной и робкой.

Камилла взглянула на айфон, чтобы узнать время, и обнаружила пропущенный звонок от мужа и его сообщение. Она торопливо прочла его:

«Родители тебя ждут, надеюсь, ты не опоздаешь».

«А ты меня ждешь? «Целую», «чмок», любое другое нежное слово ... неужели я прошу слишком многого?» — подумала она, чувствуя не разочарование, а лишь раздражение.

Нажав кнопку 3 и кнопку 1, она без колебаний удалила сообщение.

Камилла встала и, смахнув прилипший к джинсам мох, направилась к машине, где крепко спал ее сын. Она не решилась разбудить его заранее, хотя знала, как он не любит, когда бабушка набрасывается на него, норовя задушить в объятиях.

Потому что Люк был очаровательным восьмилетним мальчуганом... но только не в момент пробуждения.

Она повернула ключ зажигания и прежде, чем тронуться, сняла куртку и кашемировый шарф, на мгновение задержав его в руках. Снова вдохнула его особенный аромат и положила на соседнее сиденье. Затем включила заднюю передачу и выехала на автотрассу № 154.

* * *

Вот уже несколько месяцев Камилла не притрагивалась к коллекции из разных духов, которые неизменно дарил ей муж по праздникам. В ванной на полочке

стояли «Шанель», «Диор», «Ив-Сен Лоран», а справа от них гордо возвышался флакон коричневого стекла емкостью 30 миллилитров с круглой бежевой этикеткой и надписью: *«Утёсник, василёк, граб, белый каштан, листовница, горчичное зерно, олива»*.

— Что это за духи? — однажды декабрьским утром спросил Ришар, глядя на их отражение в зеркале.

Вместо ответа Камилла спросила:

— Они тебе не нравятся?

Поколебавшись, он пояснил:

— Не знаю... как это сказать... у них странный запах.

Затем новый вопрос:

— Написано, что они якобы *«преобразуют внутренние ресурсы в позитивную энергию»* — ты сама-то этому веришь?

Мгновение молчания, смущенный взгляд; на свой вопрос Ришар ответил сам с присущей ему «широтой» взглядов — особенно когда разговор выходил за рамки рационального:

— Надеюсь, ты не веришь в эту чепуху!

Камилла опустила голову и принужденно улыбнулась.

— Нет, конечно, — сказала она с досадой.

Ей не хотелось пускаться в заведомо бесплодную дискуссию.

— Сколько ты за них заплатила? Кстати, ты их купила или это подарок?

Она ответила без особой уверенности:

— Тридцать пять евро. Мне... их посоветовала Амели...

— Как, тридцать пять евро? Да это просто смешно! Ты знаешь, сколько стоят духи, которые тебе дарю я?

— Знаю!

— Да еще и Амели тебе их посоветовала!

Он покачал головой и сказал с досадой:

— Та самая подружка, которая из адвокатов ушла в цветочницы — скажите на милость, какая карьера!

подавив раздражение, Камилла спросила Ришара:

— Тебе никогда не приходило в голову подарить мне что-нибудь другое?

— Я же знаю, что ты любишь духи, — возразил он.

Не отвечая, она высушила волосы, накрасилась, затем пошла в спальню и надела платье, разложенное на кровати. Вернувшись в ванную комнату, она затянула на талии ремень, провела пару раз рукой по каштановым волосам, и они свободно легли ей на плечи.

Потом взяла с полки флакон коричневого стекла, приложила его к шее и дважды нажала на распылитель.

Глядя в зеркало, она придирчиво осмотрела свой макияж в бежево-золотистых тонах и слегка похлопала пальцами вокруг глаз, словно надеялась разгладить возникшие морщинки.

Торопливо поцеловав мужа, она уже на пороге заметила мимоходом:

— Знаешь, сюрпризы я тоже люблю!

Он как раз заканчивал бриться и, удивленный словами жены, пробормотал:

— Что?.. Это ты к чему?

Она повторила спокойно и немного устало:

— Я люблю духи... но сюрпризы я тоже люблю.

Прошло несколько секунд в молчании.

— Тебе нечего сказать?

Даже не пытаясь успокоить жену, он возразил с апломбом:

— Сюрпризы? Я просто боюсь тебя разочаровать. Духами, по крайней мере, ты точно будешь довольна.

Вопреки обыкновению, Камилла не сдержалась, ответив довольно грубо и насмешливо:

— Ну, разумеется, откуда тебе знать, что я люблю, мы ведь знакомы всего каких-нибудь двадцать лет!

Ришар вспыхнул:

— Что ты хочешь этим сказать?

Она продолжала:

— Может быть, в этом вся причина!

С все возрастающим раздражением Ришар повысил тон:

— Не понимаю! К чему ты клонишь?

— Я вижу, что ты ничего не понимаешь, и меня это не удивляет. Перевожу на простой язык: двадцать лет — это слишком долго, ты перегорел, вот и всё!

Она выдержала растерянный, удивленный взгляд Ришара. Он промолчал и отвернулся.

Камилла знала, что он больше ничего не скажет, да и не настаивала.

Он всегда увивал от разговора, избегал откровенности и боялся обсуждать конфликты. «Все это вздор из журнала «Психология», — любил повторять он снисходительным тоном.

Сидя на кровати, Камилла помассировала икры и надела туфли-лодочки. Бросив взгляд в сторону мужа, она накинула пальто и вышла из спальни.

Хлопнула входная дверь, и Камилла поехала на свое первое свидание.

Она уже опаздывала.